

Мария АРОНОВА:

Сяду на шпагат в любое время дня и ночи...

ПОПУЛЯРНАЯ АКТРИСА ИЩЕТ ИНТЕРЕСНУЮ ПЬЕСУ

Народная артистка России Мария Аронова умудряется совмещать работу в репертуарном театре — знаменитом Театре Вахтангова с прекрасными ролями в антрепризных спектаклях, а также появляется в кино и сериалах. Поклонники и критики называют ее «женщина-фейерверк», «клоунесса с детским лицом», «сплошной театр кабуки». Аронова хороша в любом жанре, но лучше всего ей удаются трагикомические героини. Отнюдь не тростинка, она необычайно пластична, просто порхает по сцене, как мотылек, и запросто может сесть на шпагат...

Фото ИТАР-ТАСС

Мария Аронова с дочкой Серафимой. Актриса признается, что больше всего любит проводить время со своими детьми.

В «ДВЕ ЗВЕЗДЫ» И «ТАНЦЫ СО ЗВЕЗДАМИ» НЕ ПОШЛА

— Мария Валерьевна, в детстве вы явно метили в чемпионки по гимнастике!

— Так и было. Но после того как я получила серьезную травму — мощнейший перелом, родители забрали меня из спортивной гимнастики. Однако и сейчас могу легко сесть на шпагат. Но не хвастаюсь, потому что никаких моих заслуг в этом нет, это чисто природное мое качество. У меня от природы такие странные мышцы, которые не требуют «разогрева» — на шпагат могу садиться в любое время дня и ночи. Это качество мышц, и спасибо Господу и моим родителям.

— Танцуете вы удивительно легко. А я никогда не слышал, как вы поете...

— Пою, наверное, и неплохо, но я очень не уверена в себе в этом плане. Я сама считаю, что у меня далеко не идеальный слух и средние вокальные данные...

— Если вас пригласят на ТВ-шоу «Две звезды», пойдете?

— А меня уже звали и на «Две звезды», и на «Танцы со звездами». Не пошла. Мне кажется, стоит идти только в том случае, если ты будешь делать это очень хорошо.

— Но ведь суть этих шоу в том, чтобы на глазах у телезрителей произошло чудесное преображение — вдруг артист на коньках помчится, запоет оперные арии, станцует не хуже Цискаридзе...

— Конечно, это здорово. Возможно, и я бы чем-нибудь смогла удивить. Но не пошла я еще и потому, что и так безумно занята. А на такие проекты уходит очень много времени и сил. У меня их просто нет.

В КОМПАНИИ ЭТУША И УЛЬЯНОВА

— Вы ведь очень рано вкусили успех: еще студенткой получили почетную Премию Станиславского...

— В 1994 году. За спектакль «Царская охота» по Леониду Зорину. Это был наш дипломный спектакль, я играла Екатерину II. После этого медные трубы заиграли, ведь меня, студентку, заметили и отметили премией.

Нос высоко задрался, спина распрямилась — почувствовала себя уже готовой артисткой. Слава богу, встретился мне в этой жизни Владимир Владимирович Иванов (легендарный педагог Щукинского училища, сам очень хороший режиссер Театра имени Вахтангова. — Прим. авт.), который дал мне по башке, облил холодной водой и направил работать в массовку. В общем, вовремя сделал хорошую прививочку от всей этой дури. Владимир Владимирович и сейчас продолжает быть в моей жизни, низкий ему поклон. Ведь сколько бы тебе ни было лет, хороший учитель все равно будет оставаться твоим учителем.

А к премиям вообще отношусь с опаской. Иногда натыкаешься на чью-то актерскую работу, особенно в провинции, в нешумном театре, и просто потрясаешься — как играет! А у человека нет никаких званий, никто толком не знает ни фамилии его, ни имени.

— Десять лет спустя после Премии Станиславского вы получили еще и Государственную премию РФ...

— За спектакль «Дядюшкин сон». Самым потрясающим было то, в какой компании я получала это звание. Сидела ведь между Владимиром Абрамовичем Этушем и Михаилом Александровичем Ульяновым, а получала награду из рук

президента России Владимира Владимировича Путина. Во всех моих званиях прежде всего заслуга Вахтанговского театра. Низкий ему поклон за все мои звания, премии, а главное, за доброе отношение людей, которые посчитали нужным отметить мою работу.

— Это огромное счастье — в моем возрасте слышать не только комплименты и восторженные отзывы, а знать, что есть человек, который может погнать тебя веником по коридору, снова и снова надавать тебе по башке. Я не шучу — это счастье необыкновенное.

«ВЫХОЖУ НА СЦЕНУ ВМЕСТЕ С СЫНОМ...»

— Мария, и в кино, и на сцене вы часто играете героинь с большим чувством юмора, как рыба в воде, чувствуете себя в комедийном жанре... А в реальной жизни вы человек с таким же чувством юмора?

— Надеюсь. Мне кажется, я оптимист, люблю и могу поднимать себе и другим настроение. Но при всем этом я не общительный человек...

— Вот как!

— Наверное, это связано с мощнейшим дефицитом моего общения с собственной семьей — я же все время на репетициях, спектаклях, гастролях, все время на людях. Поэтому больше всего люблю бывать дома, с детьми, и мне это нравится намного больше, чем посещение каких-то сборищ.

— Вашей дочери восемь лет, а сын Владислав уже стал актером...

— Да, окончил Щукинское училище, работает в Театре Вахтангова, мы играем в одном спектакле «Обычное

дело» и еще в спектакле «Лес» Международного театрального агентства «Арт-Партнер XXI».

— Какое это, наверное, счастье — играть вместе с сыном!

— С одной стороны, счастье, с другой — испытание. Все время дергаешь, контролируешь себя, стараешься «забыть», что это твой сын. Ведь в данной истории это прежде всего твой партнер, и ты имеешь право давать ему только профессиональные советы, да и то лишь в том случае, если он к тебе обратится. И только если сумеешь жить по этой схеме, то все будет нормально.

— Почему же тогда большинство известных актеров, которым профессия дала почет и уважение, упорно твердят, что не хотят видеть своих детей в актерской профессии?

— Слава богу, у меня было мало выбора. Просто я очень люблю свое Щукинское училище, тех людей, что меня вырастили, тот театр, в котором работаю, и мне всегда казалось, что если мой ребенок четыре года проведет в окружении таких замечательных мастеров, это уже прекрасно. А он после четырех лет учебы еще и попал в коллектив великого Театра Вахтангова. Я счастлива, что самое активное участие в его судьбе приняла даже Галина Львовна Коновалова (старейшая актриса Вахтанговского театра, отметившая свое 97-летие. — Прим. авт.), я благодарна Римасу Владимировичу Туминасу, худруку Вахтанговского театра, который его взял в труппу... Знаете, мне просто показалось, что это не самый плохой вариант для моего ребенка (улыбается). А что будет дальше — бог покажет.

— Сын ваш свое будущее видит именно актером или метит в режиссеры?

— Посмотрим. Я его не тороплю, ничего не загадываю. Приучаю только к одному: если судьба это дала, значит, это нужно ценить. Учу все правильно понимать, быть очень осторожным, чтобы не оступиться и не потерять все в одночасье.

ИЩИТЕ РЕЖИССЕРА!

— Почему вы не так часто играете в кино?

— Редко предлагают интересные роли, редко удается поработать с хорошими режиссерами, а сниматься в чем попало мне не с руки.

— Когда я вспоминаю Аронову в кино, у меня перед глазами сразу появляются ваши героини из фильма Станислава Говорухина «Артистка», где вы сыграли роль Муси, и фильма «Охотники за бриллиантами», где перевоплотились в Галину Брежневу...

— Так это же Говорухин! Так это же Саша Котт! Хотя и режиссеры разных поколений, но замечательные мастера. А какие у меня в этих картинах прекрасные партнеры! Мне там было что играть, поэтому и случилось попадание в роль, в материал.

— А где вы недавно снялись?

— В фильме «Восьмидесятые». Мы сделали второй сезон и вроде бы договорились о третьем. Роль у меня не очень большая (Людмила Александровна Смирнова, диспетчер автобазы. — Прим. авт.), но удовольствие получаю необыкновенное — от компании, от команды, которая делает «Восьмидесятые». Я очень грущу, что перестал снимать Сережа Арланов, режиссер самых первых «Солдат», — одаренный мастер, и хотя он сейчас стал большим человеком на телевидении, но если бы вновь решил что-то снять, к нему пошла бы с большим удовольствием. Жду также осенью большой работы с Игорем Угольниковым... А что касается театра, то раздумываю над предложением сыграть в одном антрепризном проекте, а также ищу интересную пьесу, которую я могла бы показать в Театре Вахтангова.